

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный ВѢстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 22 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 17 — 27 Ноября 1899

Служба Введенію Пресвятыя Богородицы.

Днесъ собори вѣрныхъ сошедшеся, духовнѣ да торжествуимъ, и Богоотроковицу Дѣву и Богородицу въ храмъ Господень приводиму, благочестно восхвалямъ, предъизбранну отъ всѣхъ родовъ во обителище всѣхъ Царя Христа и Бога. Дѣвы свѣщы носяще предидите, Приснодѣвы чтуще честное происхождение; матери печаль всю отложивше, радостно спослѣдствуйте Матери Бога бывающей, и радости міра ходатаицѣ. Все убо радостно, еже радуйся, со Ангеломъ возопимъ Обрадованнѣй, присно молящейся о душахъ нашихъ.

Днесъ благоволенія Божія предображеніе, и чловѣкомъ спасенія проповѣданіе, въ храмъ Божіи ясно Дѣва является, и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ. Той и мы велигласно возопимъ: радуйся смотренія Зиждителява исполненіе.

Катихизическое поученіе о вѣрѣ въ Бога.

Для спасенія человѣка необходима вѣра, которая, по свидѣтельству Ап. Павла, „есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ”, т. е., вѣра приводитъ человѣка къ увѣренности въ невѣдомомъ для ума человѣческаго, дѣлаетъ явнымъ для него, видимымъ, невидимое, указываетъ намъ Бога въ различныхъ его отношеніяхъ къ человѣку и міру. Черезъ вѣру человѣкъ узнаетъ о бытіи Божиёмъ, о Его благости и премудрости, вездѣприсутствіи и всемогуществѣ, вѣчности и безконечности, о единствѣ и неизмѣняемости, блаженствѣ и святости, милосердіи и Его правосудіи. Черезъ вѣру человѣкъ слышитъ о сотвореніи міра видимаго и невидимаго, ангеловъ и человѣковъ. Вѣра приводитъ человѣка къ увѣренности въ сошествіи Сына Божія на землю насъ ради и нашего ради спасенія, Его вочеловѣченіи отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы, Пресвятой Богородицы, страданіи Его и ужасной смерти при Понт. Пилатѣ, славномъ воскресеніи въ третій день, чудесномъ вознесеніи на небо съ плотію, и будущемъ страшномъ второмъ пришествіи для суда живыхъ людей и мертвыхъ. Вѣра же извѣщаетъ насъ о Духѣ Утѣшителѣ, Который въ шумѣ и огненныхъ языцѣхъ почилъ въ день Пятидесятницы на вѣрующихъ. Она же приводитъ человѣка въ ограду церкви Христовой, въ общество христіанъ, за коихъ пролилась пречистая кровь Сына Божія на крестѣ, за коихъ пострадало безчисленное воинство мучениковъ, кои освящены и научены молитвою и ученіемъ Иисуса Христа, и наставлены отъ апостоловъ и св. Отцевъ церкви. Черезъ вѣру же освящается человѣкъ въ св. Таинствахъ, крещеніи, миропомазаніи, причащеніи, когда благодатію соединяется съ драгоценными Тѣломъ и Кровію Иисуса Христа. Она же (вѣра) возвѣщаетъ намъ о безсмер-

ти, души человѣческой, о воскресеніи умершихъ и истлѣвшихъ тѣлъ нашихъ и тѣмъ притупляетъ въ сердцахъ нашихъ жало смерти, страхъ и ужасъ послѣдняго часа, послѣднихъ минутъ земной жизни и приводитъ къ тихой и мирной кончинѣ, поселяя тогда въ душѣ нашей радость и надежду на жизнь будущую, вѣчную и блаженную въ обителяхъ небснаго Отца нашего Бога.

Вѣра, зачинаясь и зарождаясь въ глубинѣ тайниковъ души человѣческой, является въ зародышевомъ, зачаточномъ, такъ сказать, состояніи въ природѣ человѣка, будучи вложена въ душу человѣка при твореніи Создателемъ. Посему не было и нѣтъ человѣка и народа, который бы не чувствовалъ и не ощущалъ въ своей совѣсти стремленія къ Богу. Всѣ народы, и ученые и неученые, образованные и дикіе, имѣютъ и имѣли понятіе о Богѣ, хотя это чистое понятіе часто бывало и бываетъ совершенно загрязнено языческими суевѣріями и ложью, такъ что трудно уже бываетъ различать истину отъ лжи, святость отъ скверны, подобно тому, какъ трудно различить въ грязи и навозѣ мельчайшія крупы чистаго золота. У всѣхъ народовъ есть слово Богъ, хотя это слово иногда слишкомъ грубо и бѣдно. Открыта была невѣдомая міру Америка, въ коей не раздавалось ни проповѣди Апостоловъ, ни даже древнихъ пророковъ, а народы жившіе въ ней уже имѣли религію, имѣли уже понятіе о Богѣ. Такъ и въ этихъ краяхъ и предѣлахъ. Когда прибыли сюда сто лѣтъ назадъ блаженные Іоасафъ и Меодій, Ювеналій и Германъ, съ проповѣдью истинной вѣры, они увидѣли, что алеуты чтутъ невѣдомое, высшее существо. Вы скажете: мы знаемъ лицъ, которыя вовсе не знаютъ Бога, не думаютъ о Немъ, не имѣютъ вѣры въ Него. Но такіе люди, люди—безумія и ожесточенія. „Рече безумень въ сердцахъ

своемъ: „нѣсть Богъ”, говоритъ Давидъ.— При томъ, если не всё изъ нихъ, то большинство въ глубинѣ своей совѣсти, когда бываютъ наединѣ, въ тайнѣ, не предъ людьми, чувствуютъ и влекутся сердцемъ своимъ къ Богу и ищутъ Его. Не только люди имѣютъ вѣру въ Бога, но и духи злобы, бѣсы, вѣрують и трепещутъ; они пылають злобою, но знаютъ, что Богъ есть и по правдѣ воздастъ имъ и отъ сего еще больше скрежещутъ зубы своими.

Имѣя по природѣ своей стремление къ Богу, человѣкъ можетъ различнымъ образомъ, разными путями, приходитъ къ познанію бытія Божія.

Разсматривая міръ, человѣкъ видитъ, что все въ мірѣ имѣетъ причину, ничто въ немъ не бываетъ само собою, случайно. Если же все въ мірѣ причинно, то и самъ міръ также долженъ имѣть причину, которая бы его произвела и вызвала къ жизни, и таковою причиною, началомъ для міра можетъ быть существо высшее міра, Богъ, какъ Создатель его.

Разсматривая міръ, человѣкъ видитъ, что все въ немъ цѣлесообразно, все ведетъ одно къ другому, во всемъ порядокъ и стройность, вездѣ строгіе и опредѣленные законы. Безчисленное множество звѣздъ и планетъ небесныхъ совершаетъ свой кругъ, плывя въ безконечномъ пространствѣ, не задѣвая другъ друга, не препятствуя одна другой. Неизмѣнно является днемъ солнце, а ночью луна, смѣняется зима лѣтомъ, трескучіе мертвящіе морозы декабря теплымъ и благодатнымъ сіяніемъ іюльскихъ дней. Травы питаются землею и влагою, травами насѣкомыя и животныя, всѣми—обладаетъ человѣкъ. Видимъ по всему міру разумъ великій и высочайшій, несравнимый съ малымъ разумомъ человѣческимъ. Быть можетъ скажутъ иные, что и люди нынѣ до всего доходятъ, все узнають. Но сравните самую лучшую машину, созданную человѣкомъ притомъ

изъ готоваго матеріала, съ одной травкой, которая сегодня жива и завтра поблекла, сравните пылинку земли и песчинку моря съ дѣломъ рукъ человѣческихъ и увидите, какъ легко создать машину и какъ невозможно для человѣка сотворить и былинку съ ея чудною жизнью, и пылинку, и песчинку. Человѣкъ знаетъ теперь, можетъ быть, болѣе, чѣмъ древніе люди, но въ сравненіи съ божественной премудростью его умъ—ничто. Человѣку достижимы только нѣкоторые законы природы, но созданіе ихъ и управленіе выше силъ человѣческихъ,—это дѣло Божіе. Посему и съ этой стороны разсматривая міръ, человѣкъ приходитъ къ признанію бытія Божія, ибо такой премудрый порядокъ требуетъ бытія Премудраго Виновника этого порядка, какъ причины стройности и цѣлесообразности міра.

Далѣе, разсматривая свое сердце, душу свою, жизнь свою, человѣкъ чувствуетъ въ сердцѣ своемъ голосъ совѣсти, одобряющій или осуждающій его при различныхъ его поступкахъ и дѣйствіяхъ, онъ чувствуетъ, что этотъ голосъ выше его, часто идетъ противъ него, что онъ не отъ міра, въ которомъ нѣтъ сознанія различія добра и зла. Такъ,—человѣкъ иногда намѣревается украсть, присвоить чужое; онъ знаетъ, что никто не увидитъ и не узнаетъ объ его воровствѣ и никто его за это не накажетъ, между тѣмъ совѣсть, строго возстаетъ на него, говоря, что онъ задумалъ безчестное и гнусное дѣло. Вспомните проклятаго Іуду предателя... Кто и что заставило его бросить сребреники, какъ не совѣсть вопіющая о невинной Божественной крови? Случается, что преступники ушедшіе отъ наказанія закономъ, сами приходятъ въ судилища и сознаются въ своей виновности. Если такъ совѣсть управляетъ человѣкомъ, если она выше его и выше міра, то она ни отъ кого болѣе, какъ отъ Бога. Итакъ, и чрезъ

совѣсть мы приходимъ къ признанію Бога.

Еще болѣе яснымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ бытія Божія служить сознание въ себѣ дѣйствія Божія, когда человѣкъ ведетъ святую и богоподобную жизнь, когда онъ ходитъ передъ Богомъ, подобно патриарху Еноху, когда онъ представляетъ Бога живымъ и всевидящимъ. При святости жизни человѣкъ уже вблизи чувствуетъ Бога и стремится къ нему, въ молитвѣ онъ бесѣдуетъ съ Нимъ.

Различнымъ образомъ открываясь людямъ въ своемъ бытіи, Богъ въ существѣ Своемъ, какъ Онъ есть, остается для человѣка непостижимъ и неузнаваемъ. „Богъ никто изъ людей на видаль и не можетъ видѣть“, пишетъ Ап. Павелъ ученику своему Тимоѳею (1, 3. 6, 16). На просьбу Моисея пророка показать славу свою, Богъ отвѣчалъ: „не возможши видѣти лица моего,—не бо узрѣти человѣкъ лице мое и живъ будетъ“ (Исх. 33, 18, 20). Мы узнаемъ теперь Бога только отчасти, видимъ убо нынѣ, яко зеркаломъ въ гаданіи“ (Кор. 8, 12).—Блаженный Августинъ епископъ Иппійскій писалъ книгу о св. Троицѣ и, утомленный размышленіями, вышелъ погулять на берегъ морской. Вдругъ онъ замѣтилъ на берегу мальчика необыкновенной красоты, который серебряною ложечкой черпалъ воду изъ моря и выливалъ въ вѣ ямочку

—Что ты дѣлаешь?—спросилъ его Августинъ. Мальчикъ отвѣтилъ: „хочу вычерпать это море и помѣстить его въ эту ямку“. — Но это явно невозможно, сказала Августинъ. — Разумѣется невозможно, отвѣтилъ мальчикъ, но скорѣе я вычерпаю ложкою это море, чѣмъ ты своимъ умомъ проникнешь невѣдомую тайну Св. Троицы и вмѣстишь ее въ твою книгу“. Мальчикъ этотъ былъ Ангелъ Господень. „Какъ зерно яблока, когда оно внутри его, не можетъ видѣть что есть за кожицей, такъ и человѣкъ, который содержится въ

мірѣ, не можетъ видѣть Бога“, говоритъ св. Теофилъ Антиохійскій. И такъ, существо Божіе въ самомъ себѣ непостижимо для человѣка; человѣкъ, зная о бытіи Божіемъ, не можетъ знать, каково Его это бытіе, какова Его жизнь.

Посему, имѣя въ сердцахъ нашихъ твердую вѣру въ Бога, не будемъ умомъ нашимъ пытаться проникнуть въ тайны Божіи, а будемъ довольны тѣмъ, что открыто намъ отъ Бога. Укрѣпимъ въ сердцахъ нашихъ вѣру такъ, чтобы она проникала и проходила по всей нашей жизни, чтобы она начинаясь въ сердцѣ и живя въ немъ, являлась и на устахъ нашихъ, дабы, по Апостолу, „сердцемъ вѣровали въ правду, усты же исповѣдывали во спасеніе“, чтобы вѣру нашу мы не боялись и не стыдились исповѣдывать открыто предъ всеміи людьми, при всехъ обстоятельствахъ, какъ не стыдились и не боялись то дѣлать древніе христіане, св. мученики и исповѣдники. Великихъ жертвъ и страшныхъ мученій стоило имъ исповѣданіе православной вѣры. Ихъ жгли на раскаленномъ желѣзѣ, обливали кипящей смолой, строгали, били камнями и палками, разбивали руки и ноги тяжелыми молотами, топили, травили дикими звѣрями, душили, морили голодомъ, томили жаждой и пр. и пр. Но они, какъ ангелы Божіи, имѣя въ сердцахъ своихъ горячую и пламенную вѣру въ Бога, не боясь никакихъ мученій и пытокъ, открыто исповѣдывали свою вѣру въ Господа и только радовались, что такими скорбями и страданіями достигнуть небеснаго царствія. Тѣла ихъ были на землѣ, во власти мучителей, а св. души ихъ уже были на небѣ предъ престоломъ Божіимъ. Припоминается жизнь св. мученика Варлаама. Онъ былъ преданъ суду уже въ старости. Ничто не могло склонить его къ идолопоклонству. И вотъ, приводятъ его въ языческое капище, протягиваютъ его руку надъ идоль-

скимъ жертвенникомъ, положивъ на нее ладанъ съ горящими углями, желая такимъ образомъ заставить его принести жертву идолу. Но св. мученикъ держа въ рукѣ огонь надъ огнемъ, явился тверже желѣза и не тронувшись съ мѣста, не испустивъ ни одного стона, стоялъ до тѣхъ поръ, пока не отгорѣли пальцы его и съ углями не упали на жертвенникъ. Такъ мужественъ и непоколебимъ оказался крѣпкій страдалецъ и воинъ Христовъ Варлаамъ! „Имѣя правую руку свою вмѣсто алтаря Господня, говоритъ св. Василій Великій, онъ принесъ себя въ жертву всеожженія Господу и въ руцѣ Его предалъ предаль святую душу свою!”

Сохранимъ же въ памяти исповѣданіе мученика Варлаама и будемъ тверды и непоколебимы въ вѣрѣ нашей до смерти! Аминь.
14 Марта 1899 г.

Кадьякъ.

Сочин. Т. Шаламовъ.

Of weekly communion for laymen as a powerful means of reviving and strengthening church life.

Much has been done in these last ten or fifteen years towards reviving and strengthening church life in our vast native country: a new impetus has been given to pulpit oratory; religious discussions have been started outside of the services; attention has been given to the improvement of church singing; parochial trusteeships have been opened; the people's primary education has been placed under the immediate control of the Church. Ecclesiastical questions are gradually beginning to attract society's attention, to be looked on as vital questions. Nevertheless church life somehow still remains outside of and apart from the Orthodox layman's secular life does not permeate it with its vivifying spirit. The layman still does not live habitually and daily in the spirit of the Church:

his habitual secular life still remains entirely separated from that true church life which he lives, for instance, through the week during which he prepares for holy communion. During these latter he abruptly changes the whole habitual tenor of his life: he guards against sins, — not only deadly and heavy sins, but the venial usual lax self-discipline (such as excess in eating and drinking, frivolous talk, amusements, etc.); he daily attends all the services, increases the strictness of his fasting and of domestic prayers, reads edifying religious books; in a word, he keeps vigilant guard over his soul and mortifies his flesh with its passions and lusts, doing sincere penance for his former sins. But for how long does he so modify his mode of life? Usually for the week, or the few days, of preparation, after which he at once plunges again into his habitual secular life; far removed from the Church. A deplorable spectacle! A man has but just begun to revive spiritually, has received the pledge of spiritual life in the Sacrament of the Eucharist; it would become him to confirm himself more and more in this renovated state; but custom has settled that, in a week or two at most, this regenerated Christian plunges again into the old Adam's life. One would have thought and expected that having put on a new man, a Christian “*should walk in newness of life*” (Rom. 6, 4), and “*henceforth should not serve sin*” (*ib.* 6), as he did previous to his repentance and conversion to a holy life; that he should, at least, strive with all his might to make this new life in Christ the standard of his new life. But custom has so arranged it, that a Christian, through penance and communion, puts on a new man only for the brief time devoted to “the performance of his duty as a Christian,” while it is his former life in the world, far from the Church, which he considers his true life, excusing it by all sorts of

indulgent sayings, such as „perfection is not of this world,” or „you must live in the world as the world lives” (*i. e.* in sin), and the like. Just as though the constant care of cleansing his soul from sin, of holiness and eternal salvation did not pertain to his essential and habitual duties, but were something periodical, which it is sufficient to attend to once in a while, namely during the week of preparation for communion. He fancies that he has “done his duty as a Christian” if he has devoted a week to it, or part of a week, and has received the Sacrament once in the year, and that there is no use in his breaking up his usual life, even though it be full of sin and impurity—as he himself avowed to his spiritual father at confession.

How can he be brought out of this pernicious error? How shall he be convinced that the proper and normal life for him is precisely that which he led for a few days previous to communion, and which he promised at confession to lead in future? And how is he to be retained and confirmed in this new life in Christ, which has dawned for him (not unfrequently literally and tangibly), after sincere confession and partaking of the Sacrament? The surest and most powerful means would be a repetition of the act which startled him out of sin and renewed him in that devotional week—but not after the lapse of a year, that interval being much too long for one who has but just awoken to a consciousness of his sinful state and has not yet had the time to take a firm stand in the new life—but in a week, or less—on the very next Sunday or feast day. Let this week after communion be to him a period of fruition, worthily following on confession, a week of virtuous life, and let the repeated act of communion be, so to speak, the seal set on this purity of life, and a proof of the sincerity of his confession and conversion to

God-pleasing life. On the next Sunday or feast-day after that he will again have to receive communion, in order to prove the steadfastness and enduring earnestness of his conversion and renovation; and so on and on, until to be in church on holydays and to take communion on those days has become him an absolute craving and need.

When Christ instituted the Sacrament of Eucharist at the Last Supper, He left His command with the Apostles: „*This do in remembrance of me*” (Luke, 22, 19). Under “*this*” is understood the precise act of partaking of the Body and Blood of Christ, as an act of mystic and actual union with Him, not merely as an act of presence at the celebration of a sacrament. The principal saving force of the Eucharist lies precisely in the act of partaking of it, not in a mere prayerful remembrance of it *). „*My flesh is meat indeed, any my blood is drink indeed*”, sayeth the Savior (John 6, 55). „*Except ye eat the flesh of the Son of man, and drink his blood, ye have no life in you*” (*ib.* 53). „*He that eateth my flesh and drinketh my blood dwelleth in me, and I in him*” (*ib.* 56). „*He that eateth of this bread shall live for ever*” (*ib.* 58). From these words of the Saviour we see that the partaking of Christ’s Body and Blood is as absolutely necessary to the sustenance and strengthening of spiritual life, as food and drink are for those of the body,—that the tasting of His Body and Blood is an act of mystic union with Him, a source of grace and of life everlasting. It follows that the more frequently a Christian performs that act, the better will it be for his spiritual life.

The history of the early Christian Church knows of no cases of the faithful assembling for the purpose of breaking bread and

*) We have no thought of believing by these words the signification of the Eucharist as the great Sacrifice for the sins of the world.

being content with mere presence at the Liturgy service, as is usual at the present time. That, in the first ages of Christianity, all the faithful who were present at the celebration of the Eucharist also partook of it *), admits of no doubt. That the breaking of bread in the assembly of the faithful, and, consequently, the act of communion, was of daily occurrence,—that also is a universally known fact. The very rite, performed to this day, of the Liturgies of Basil the Great and John Chrysostom bears witness to the fact that the faithful who were present at the celebration of the Liturgy, also took communion, while the rite of the Liturgy of the Pre-sanctified Gifts, testifies to the fact that the Christians of the VI-h century, when this rite was set down, still felt the need of partaking of communion more than once a week.

Thus both the dogmatic meaning of the great and saving Sacrament of the Eucharist and the universal practice of the early Church, may be said to cry out against the custom prevailing among modern Christian laymen of receiving communion only once a year. So long continued a severance from the Eucharist was inflicted by the early Church only on notorious sinners, and that only as a temporary corrective measure, by sentence of the Church, as a punishment, a sensible deprivation, by no means as a general rule.

In her invariable capacity of guardian of ancient apostolic tradition, our Orthodox Church asks of her children, and exhorts them thereto, that they should receive the Sacrament as frequently as possible; but her wishes and exhortations are of too theoretical a character, and therefore disregarded by an immense majority of her children. It seems to us that the time has

*) With the exception of notorious sinners, temporarily excommunicated after trial and by sentence of the Church.

come to pass on from theoretical admonition to practical measures for inciting the faithful children of the Church—or at least, to begin with, the most elect among them—to take communion every week, at the Sunday or feast-day Liturgy.

But is it feasible, in view of the conditions of modern life, to demand of the business-ridden layman that he should take communion every week, and how is such a measure to be enforced in practice? The conditions of the modern Christian's life are far more favorable to the unhindered performance of Christian duties than those of the early Christian ages. And in those times there were in the world the same business cares; the earnest Christian was encompassed by the blackness of paganism, with the addition of cruel persecutions for holding and confessing the Christian faith. Far as modern civilization, especially with our Western neighbors, has strayed from the ecclesiastical spirit, still after all, it is a Christian civilization, immeasurably superior to the pagan civilization of the early Christian times. Consequently modern Christian generally, and the Christian layman of the Russian Church in particular finds himself in far more favorable conditions for the fulfilment of his Christian duties than the Christian of the early Church.

Far more difficult of solution is the question, in what manner the proposed measure can be enforced, in view of the firmly rooted custom of even the better Christian's to take communion only once a year, after a preliminary week's devotional preparation and oral confession before a spiritual father. And will the pastors of the Church have the physical endurance needed hear to all their parishioners' confessions on one stated day of every week,—let us say Saturday,—when in the course of Lent, they can fulfil this duty only with the greatest effort, and not without some de-

triment to the fulness and edifying dignity of the confession? It is evident that, in such a case, to private oral confession must be substituted public general confession. But the latter not only must not do away with the former, but would derive from it its sanction: only that Christian would be permitted to receive communion after a general confession, whom his spiritual father had authorized thereto, after carefully testing his orthodoxy and pure Christian life in private oral confession. Such permission should not, of course, be unconditional and extended over an indefinite period, but limited to a certain time, after which the layman should again appear before his spiritual father, for a further test of his orthodoxy and life in private confession, to establish anew his right to receive communion after only a public and general confession. It is no secret to any body that such confession is even now practised by a pastor, known and honored throughout Russia, on account of the crowds that flock to him. And all who have witnessed such a confession have been struck by the sincerity of it, the fulness of humble contrition and weeping over sins. Such a confession, provided it be supported by the living word of the minister of God who receives it, will not unfrequently prove fuller and more efficient than the usual form, the mostly hurried confession, where the penitent is intent, not so much on repenting his sins as on answering mechanically the 15 or 20 questions put to him by the father confessor. Should there, at a general confession appear a sinner whose conscience is burdened with an exceptionally heavy sin, such a penitent should be heard separately by the father confessor, who would then either allow him to receive communion, or else inflict on him a penance, with temporary deprivation of communion, according to the nature of the sin and the sincerity of the

penitent. Private confession could only be spiritualized by the reform; its high moral character would be restored to it; it would become a craving and need of the believing Christian, and would lose the character of mere external routine which too often disgraces it at present. Once a layman will stand guard over his own spiritual life, unceasingly, through an entire year, he will go to his spiritual father for private confession of his sins as his spiritual state demands it, whenever he feels the need of it, and not at a stated time of the year. In these altered conditions the faithful will strive to select for private confessions such times when the father confessor is comparatively free from a great influx of penitents, a thing which sundry pastors of present vainly request of their parishioners, who flock to so-called private confession in thousands on the Wednesday and Friday of the Holy Week, while on other days of Lent they do not come even in tens. With such a relation to confession and communion the church canons on excommunication would re-assume their original significancy: a Christian accustomed to frequent communion will understand and feel that to be forbidden communion for a year or for two, is in truth a great deprivation, and will prize the judgment of the Church; which at present is feared and felt by only very few. To be deprived, if only for a short time of communion with the Church, and consequently with the Head of it, is a dreadful doom only for him who really lives in the Church, feeds on her food of grace and breathes her spirit; as for him who separates himself from this communion for years, what living sense can excommunication have for him, though it be inflicted for the space of two or even four years?

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
по Аляскѣ.

Прибытіе въ Кадіакъ. Посѣщеніе селенія
Узенькаго, Афогнака, Еловаго и Лѣснаго.
Отъѣздъ изъ Кадіака.

Послѣ полутора-дневнаго, сравнительно тихаго плаванія, — въ понедѣльникъ 26-го Іюля около полудня увидѣли мы большое село раскинутое на высокому берегу, покрытому мѣстами густымъ сосновымъ лѣсомъ, — это былъ Кадіакъ. Подъ мелодичный звукъ колоколовъ вошли мы въ бухту, гдѣ у пристани встрѣтить своего Архипастыря собралось почти все православное населеніе; были, впрочемъ, здѣсь и американцы, интересовавшіеся увидѣть новаго русскаго Архіерея. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Преосвященство въ сопровожденіи всѣхъ здѣсь бывшихъ прослѣдовалъ въ храмъ. Прекрасный внѣшній видъ церкви, построенной чисто въ русскомъ стилѣ, и внутренняя чистота и порядокъ въ ней произвели на насъ пріятное впечатлѣніе. Послѣ обычной встрѣчи, Его Преосвященство обратился къ прихожанамъ съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ, прося всѣхъ жить между собою въ мирѣ, любви и полномъ согласіи.

Вечеромъ того же дня Владыка совершилъ торжественно, въ сослуженіи священника Т. Шаламова и протод., всеобщее бдѣніе съ литіей и поимеемъ св. Великомученику Пантелеимону, — а на слѣдующій день — Божественную литургію, въ концѣ которой произнесъ поученіе, преподавъ изъ жизни св. Великомученика Пантелеимона уроки христіанскаго воспитанія дѣтей и твердаго стоянія въ вѣрѣ Христовой. Послѣ литургіи была совершена панихида по повопредавшемуся Наслѣдникѣ — Цесаревичѣ Георгіѣ

Александровичѣ, о смерти котораго мы узнали впервые въ Кадіакѣ (черезъ мѣсяць.) Благолѣпію Богослуженія весьма много содѣйствовало стройное и мелодичное пѣніе воспитанниковъ пріюта подѣ руководствомъ опытнаго учителя-регента А. Кашеварова.

Такъ какъ въ Кадіакѣ мы предполагали пробыть всего 4 — 5 дней до прихода парохода «Excelsior», который имѣлъ доставить насъ въ Уналашку, то Владыка рѣшилъ въ этотъ же день предпринять поѣздку въ селеніе Афогнакъ, а оттуда въ Еловый, гдѣ лѣтъ 10 не бывало Архіерея. Ровно въ 2 часа пополудни выѣхали мы изъ Кадіака на парусной шлюпкѣ о. Шаламова, прибуксирившись къ паровой шлюпкѣ, нанятой у «Аляскинской Торговой Компаніи». Имѣя въ виду совершить въ Афогнакѣ Божественную литургію, Его Преосвященство для большаго благолѣпія въ служеніи взялъ съ собою, кромѣ постоянного своего спутника — протод., свящ. Т. Шаламова, псаломщика Кашеварова и шесть мальчиковъ. Стояла тихая погода, и мы плыли благополучно. Черезъ часа два мы были уже на полпути къ Афогнаку (всего туда считается 28 миль изъ Кадіака) у селенія Узенькое, расположеннаго въ весьма узкомъ проливѣ. По желанію Преосвященнаго мы остановились здѣсь посмотреть часовню и, если представится возможность, отслужить молебень. Сошли мы на берегъ, но такъ какъ насъ здѣсь совсѣмъ не ожидали, то и нашли мы всего только двухъ мужчинъ и нѣсколько женщннъ. Тѣмъ не менѣе мы пошли въ часовню, гдѣ Владыка, совершилъ молебень «Срѣтенію Господню».

Въ началѣ восьмага часа прибыли мы въ Афогнакъ. Селеніе это большое; расположено оно на отлогомъ берегу вдоль его; церковь помещается на краю селенія и издали представляетъ изъ себя видъ обыкновеннаго дома, только съ крестомъ. Бѣдные, но весьма усердные Афогнакцы всячески стараются облагодѣлать свой храмъ: на общія средства они недавно приобрѣли новый колоколъ, — а одна благочести-

вая прихожанка, учительница мѣстной публичной школы, М. Саламатова, пожертвовала 20 д. на приобрѣтеніе новой дарохранительницы. Всѣ отъ мала до велика вышли на встрѣчу Архипастырю и, принявъ отъ него благословеніе, проводили въ самый храмъ. Здѣсь настоятелемъ церкви, свящ. Н. Кашеваровымъ отслужено было всенощное бдѣніе празднуемому на слѣдующій день явленію Смоленской иконы Божіей Матери, — причѣмъ полиелей совершилъ самъ Архипастырь соборнѣ. Ночлегъ мы имѣли въ церковномъ домѣ, совершенно новомъ и довольно помѣстительномъ. Литургію на слѣдующій день Владыка совершилъ соборнѣ, а въ концѣ ея сказалъ поученіе о подражаніи добродѣтелямъ Богоматери. Послѣ литургіи, Преосвященный раздалъ иконки и изъ церкви направился въ школу, помѣщающуюся въ домѣ священника, гдѣ самъ производилъ испытаніе учениковъ въ знаніи молитвъ и Закона Божія. Выходя изъ школы Владыка передалъ дѣтямъ на гостинцы.

Около часу пополудни оставили мы Афогнакъ при сильныхъ ружейныхъ выстрѣлахъ (обычная встрѣча и проводы, какіе устраиваютъ алеуты при пріемѣ у себя Архіерея) и направились на островъ «Еловый». По своему мѣстоположенію этотъ островъ не всегда бываетъ доступенъ для посѣтителей, такъ какъ берега его ничѣмъ не ограждены отъ постоянныхъ сильныхъ вѣтровъ, отъ дѣйствія которыхъ происходятъ страшные буруны. — Приснопамятный святитель Иннокентій, Епископъ Камчатскій и Алеутскій, — в послѣдствіи Митрополитъ Московскій, — въ одномъ изъ своихъ писемъ упоминаетъ о томъ, что однажды онъ промучился на пароходѣ почти 28 дней въ виду острова Еловаго, къ которому никакъ нельзя было пристать вслѣдствіе страшной бури.

Но на наше счастье погода стояла прекрасная, тихая, и мы безпрепятственно пристали къ берегу. Долго пробирались мы по тропикѣ чрезъ густой и высокой хвойный лѣсъ, пока не дошли до часовни, построенной на мо-

гилѣ блаженнаго монаха Германа. Съ глубокимъ благоговѣніемъ вступили мы подъ своды сего маленькаго по виду храма; съ нами вошли туда не мало жителей селенія Узенькаго и нѣсколько жѣнщинъ, прихожанокъ Кадьякской церкви, прибывшихъ сюда еще съ утра нарочито для того, чтобы помолиться вмѣстѣ съ Архипастыремъ на гробницѣ приснопамятнаго о. Германа. Здѣсь Владыка со своими спутниками совершилъ панихиду о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ: монаховъ Германа и Иоасафа и іеромонаха Никиты. При пѣніи: «Со святыми упокой» и «Вѣчная память» — всѣ какъ одинъ пали на колѣни. Послѣ панихиды, Его Преосвященство тщательно осмотрѣлъ всѣ церковныя вещи, причѣмъ особенное вниманіе обратилъ на камилавку, которая, какъ сообщаютъ, осталась отъ блаженнаго Германа, — и здѣсь же вручилъ ее о. Т. Шаламову для храненія въ Кадьякской церкви. По дорогѣ изъ часовни заходили на мѣсто бывшей келіи о. Германа; были также и въ келіи (маленькой) іеромонаха Никиты, гдѣ нашли не мало старинныхъ церковныхъ книгъ, которыя и были сданы о. Шаламову, для храненія при архивѣ Кадьякской церкви.

Около 9-ти часовъ вечера мы уже возвратились въ Кадіакъ.

На слѣдующій день, 29 іюля, утромъ Владыка посѣтилъ Иоасафовскую школу и Германовскій пріютъ при ней. Школу посѣщаетъ до 50 дѣтей, а въ пріютѣ содержится десять мальчиковъ. Отвѣтами школьникова и приходскими порядками Преосвященный остался доволенъ и раздалъ дѣтямъ книжки и на гостинцы. Послѣ обѣда мы посѣтили островъ Лѣсной, расположенный отъ Кадіака въ одной милѣ разстояніи. Въ здѣшнемъ Благовѣщенскомъ храмѣ Преосвященный совершилъ молебенъ Божіей Матери въ присутствіи почти всѣхъ прихожанъ, которымъ выяснилъ въ поученіи радость праздника Благовѣщенія и раздалъ каждому по иконкѣ. Въ селеніи Лѣсномъ кромѣ православной церкви

есть еще баптистская, — а при ней школа съ приютомъ, къ которомъ, къ сожалѣнію, воспитываются (въ сектантскомъ духѣ, конечно,) и дѣти православныхъ изъ разныхъ мѣстъ Аляскѣ. Владыка посѣтилъ этотъ приютъ и долго бесѣдовалъ съ завѣдующимъ приютомъ Rev. Call, по вопросу о воспитаніи православныхъ дѣтей въ ихъ приютѣ. Самыхъ дѣтей, къ сожалѣнію, не пришлось намъ видѣть: по заявленію завѣдующаго приютомъ, они были посланы въ то время собирать ягоды.

По возвращеніи изъ Лѣсного, Его Преосвященство бесѣдовалъ съ нѣкоторыми прихожанами по дѣлу о кадьякскомъ гріютѣ, а вечеромъ принималъ у себя по дѣламъ г. Вашборна, главнаго агента Аляск. Торг. Компаніи.

На слѣдующій день, 30 іюня, утромъ Владыка просмотрѣлъ церковное письмоводство, а около полудня пришелъ сюда пароходъ «Excelsior», на которомъ мы и отбыли изъ Кадіака въ три часа по полудни, по направленію къ Уналашкѣ. Кажется, цѣлый часъ усердствовали мальчики трезвоня на колокольнѣ, и долго стояли на пристани провожавшіе насъ прихожане, пока мы не скрылись изъ виду.

П. П. П.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ путевого журнала

Священника Кенайской Миссіи І. Гортновскаго
за 1898 годъ.

(Продолженіе, см. № 19.).

Августъ 1^о. Среда. На байдаркѣ отправляюсь посѣтить ееленія: Сушитно, Туюнакъ и Куситанъ. (Въ Кныкѣ же всѣ требы исправлены еще весной с. г., посему въ настоящій объѣздъ нѣтъ надобности быть въ Кныкѣ).

Хотѣлъ было выѣхать на другой же деп послѣ храмоваго праздника въ Кенаѣ, Успенія Пресвятыя Богородицы, но опять возобновилась непогода, которая и продержала меня до сего

дня. Изъ Кенаѣ тронулись около 12 часовъ дня, но въ Туюнакъ теченія не хватило; бороться же со встрѣчнымъ теченіемъ у гребцовъ не достало силъ и посему вынуждены были направиться въ маленькое селеніе Чилихну, отстоящее, кажется, въ миляхъ 7 отъ Туюнака. Въ Туюнакъ же прибыли въ три часа утра слѣдующаго дня.

20. Четвергъ. Въ Туюнакъ, къ великой радости, я узналъ, что всѣ Сушитновцы дома, собрались въ одно мѣсто подлѣ часовни и съ нетерпѣніемъ ждуть меня. Даже и одну байдарку на случай выслали въ Туюнакъ. Всему этому я несказанно былъ радъ и рѣшилъ тотчасъ же съ попутнымъ теченіемъ отправиться въ Сушитно, чтобы такимъ образомъ дать тамошнимъ кенайцамъ возможность скорѣе отправиться на звѣриный промыселъ. Въ качествѣ псаломщика и переводчика взялъ съ собою съ Туюнака Ивана Квасникова. Изъ Туюнака мы отправились въ 11 ч. утра и къ ночи добрались въ первое селеніе Сушитновское, такъ называемое «селеніе Александра». Здѣсь только четыре довольно порядочно сложенныхъ домика съ различными при нихъ пристройками. Водятся и огорѣды и растутъ картофель и рѣпа.

21. Пятница. День ясный; дуетъ свѣжій южный вѣтеръ, значить, намъ попутный. Напившись чаю, мы поплыли далѣе. Сушитновская рѣка нынѣ, вслѣдствіе частыхъ дождей, обильна водой, теченіе быстрое, подниматься по этому очень трудно. Но въ 3 часа по полудни мы все таки [на мѣстѣ. Встрѣтили насъ очень радушно, здѣсь же и оказалось и около двухъ десятковъ Американцевъ-майперовъ въ ожиданіи разныхъ оказій. При повѣркѣ часовенныхъ дѣлъ оказалось, что часовенныя дѣла велись старостой песовсѣмъ честно, въ чемъ онъ вынужденъ былъ, послѣ нѣкотораго отнѣкиванья, и самъ сознаться предъ нѣсколькими свидѣтелями. Вѣроятно, старосту придется смѣнить. — Внутри часовни въ порядкѣ: сырости не чувствуется, грязи и

пыли непримѣтно, полъ посланъ новый. Спалужки же остается все еще въ прежнемъ неприглядномъ видѣ, и только небольшимъ крестомъ на берестяной крышѣ часовня отличается отъ здѣшнихъ кенайскихъ бараборъ. Послѣ повѣрки я указалъ тоену, старостѣ, закащику всѣ недостатки часовни, представилъ имъ возможность устранить ихъ, въ чемъ они согласились со мною, увѣривъ меня честнымъ словомъ, что къ Рождеству Христову доски на крышу и др. подѣлки будутъ заготовлены, если имъ будетъ одолжена изъ Туонака церковная пила. Пилу, конечно, я обѣщалъ имъ выслать тотчасъ же послѣ окончатія тамъ дома подъ школу; обѣщалъ также послать къ нимъ на время Рождественскихъ святокъ и Ивана Квасникова (учитель въ Туонакѣ) съ тѣмъ, чтобы всѣ работы по ремонту часовни производились подъ непосредственнымъ его наблюдениемъ и руководствомъ. Съ 6 ч. веч. до 9-ти шло разбирательство разныхъ дѣлъ, по преимуществу семейнаго характера; часть оставлена на завтра.

Огородничество въ Сушитно ведется хорошо, чему не мало способствуетъ плодородность здѣшней почвы. При этомъ, здѣсь и мѣсто жарче, и вдали отъ морскаго воздуха; неудивительно поэтому, что здѣсь и пшеница хорошо созреваетъ, что не мыслимо у насъ въ Кенаѣ, хотя онъ гораздо южнѣе.

Ююлы здѣсь заготовили мало: жалуются на недостатокъ рыбы, поэтому Сушитновцы तोпятся отправиться на звѣриный промыселъ. Больныхъ нѣтъ; на видъ всѣ веселы, здоровы, полны. О всдѣхъ же и пивѣ болѣе и помину у нихъ нѣтъ.

22. Суббота. Съ утра не служилъ, такъ какъ кенайцы, прежде чѣмъ приступить къ говѣнью, имѣютъ обыкновеніе мыться въ банѣ, къ тому же еще не всѣ и собрались. Весь день провелъ въ разбирательствѣ всевозможныхъ дѣлъ, (за два года ихъ накопилось довольно), такъ какъ къ чести кенайцевъ слѣдуетъ сказать, что предъ говѣніемъ они стараются покончить всѣ свои

тяжбы и непременно чрезъ посредство священника. Въ 5 ч. вечера восемь дѣтей крестилъ, а десять муропомазывалъ, затѣмъ совершилъ всенощное богослуженіе; въ концѣ говорилъ пріѣзственное слово о мирѣ, любви и единеніи между пастыремъ и пасомыми. Служба окончилась около 10 часовъ вечера.

23. Воскресеніе. Въ 8 ч. утра, малое освященіе воды, затѣмъ Божественная литургія св. Иоанна Златоустаго. Св. Таинъ причащено до 50 младенцевъ. Съ 2 ч. дня, исповѣдь дѣтей школьнаго возраста, которыхъ набралось 34. Въ 6 ч. вечера, вечерня съ утренней. Всѣ службы сопутствовались поученіями.

24. Понедѣльникъ. Въ 8 час. утра утренняя правила, затѣмъ Божественная литургія св. Иоанна Златоустаго. Св. Таинъ приобщены всѣ исповѣдники. Въ 2 ч. приступилъ къ исповѣди. Въ 6 ч. вечера прервалъ исповѣдь и началъ служеніе вечерни съ утреней. Богослуженіе закончилось чтеніемъ вечернихъ правилъ. Затѣмъ продолжалъ исповѣдь и окончилъ въ 4½ ч. утра слѣдующаго дня. Всего исповѣдниковъ было 86 человекъ; исповѣдовалъ при помощи переводчика.

25. Вторникъ. Послѣ литургіи отиѣвалъ умершихъ со времени послѣдняго моего посѣщанія. Всего умерло здѣсь за два года 7 человекъ, а родилось 18; слѣдовательно, прибыло 11 человекъ. Послѣ обѣда посѣтилъ дома прихожанъ со св. крестомъ и св. водою. Въ 4 ч. вѣнчалъ двѣ пары. Въ 6 ч. вечера было братское собраніе членовъ Сушитновскаго Свято-Митрофановскаго братства. Въ сборѣ были всѣ члены. Всего денегъ въ братской кассѣ найдено 39 дол. 40 центовъ. Было разсужденіе объ исправленіи часовни. Постановили къ Рождеству Христову непременно заготовить доски и въ Рождественскіе святки (въ это время всѣ бываютъ въ сборѣ) при участіи Ивана Квасникова, который къ этому времени имѣетъ прибыть изъ Туонака, привести часовню въ надлежащій видъ. Нынѣ всего братчиковъ въ Сушитно 23 человекъ.

26. Среда. Дѣла покончены, но ѣхать невозможно: дождь льетъ точно изъ ведра.

27. Четвергъ. Поднялся свѣжій южный вѣтеръ. Воды въ рѣкѣ ужасно много; островъ, на которомъ расположено селеніе, начинаетъ затопать. Въ виду опасности отъ наводненія мы спустились въ нижнее селеніе, такъ называемое «селеніе Александра». Здѣсь также вода выступила изъ береговъ; но домики, кромѣ одного, расположены на возвышенности и, поэтому внѣ опасности. Въ этомъ селеніи рѣшили выжидать тихой погоды.

28. Пятница. Сегодня ясно, тихо, но вода въ рѣкѣ еще поднимается. Одинъ домъ со всѣмъ окружило водой. Въ 7 ч. утра сѣли на байдарки и направились въ Туюнакъ, куда и прибыли въ 6 ч. вечера. Въ селеніи всѣ ке-найцы были уже въ сборѣ, съ нетерпѣніемъ ожидая насъ. Здѣсь тоже не обошлось безъ несчастія. Въ селеніи Чубутну (въ 5 миляхъ отъ Туюнака) сильнымъ напоромъ рѣчной воды вслѣдствіе частыхъ проливныхъ дождей — спесло всѣ рыбныя постройки со всѣмъ тѣмъ, что было въ нихъ. Дѣло было ночью и поэтому потеря для хозяина оказалась велика. Помимо строенія, тутъ было: много пустыхъ новыхъ бочекъ, три буксирныхъ пароходика, около десятка рыбачьихъ доръ и разнаго другаго матеріала. Все это добро принадлежало почтенному Мг-у Ладу, всегда очень сочувственно относившемуся къ напей православной церкви и къ здѣшнимъ ке-найцамъ.

29. Суббота. Усѣкновение главы Іоанна Предтечи. Въ 9 ч. утра обѣдница съ поученіемъ, въ которомъ я увѣщевалъ богомольцевъ съ любовью относиться къ открывающейся нынѣ школѣ съ ея учителемъ. Послѣ службы мужчины стаскивали и складывали въ одно мѣсто доски, предназначенныя для ремонта школьнаго дома. По обѣднѣ повѣрялъ часовню. Чистота въ часовнѣ образцовая, нигдѣ ни пылинки. Часовенныя дѣла велись исправно и точно. Вооб-

ще старанія и рачительность старосты здѣшняго сказываются во всемъ и вполне заслуживаютъ благодарности.

Въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе при большомъ стеченіи молящихся. Въ чтеніи и пѣніи принимала участіе и дочь Ивана Квасникова — Ирина. За богослуженіемъ пѣли почти всѣ и пѣли довольно гармонично и разумно, что даетъ право заключить, что Квасниковъ трудится и усерденъ.

30. Воскресенье. Тихо, ясно. Съ 9 часа утра малое освященіе воды, за тѣмъ часы съ послѣдованіемъ обѣдницы. Божественной литургіи не привелось сегодня служить за пемѣніемъ просфоръ; взятыя же мною изъ Ке-ная испортились. По совершеніи службы, молебень св. Николаю по просьбѣ ке-найца. Затѣмъ, мвропомазывалъ двухъ дѣтей. Въ 6 ч. в., вечерня съ утретей. Въ копцѣ говорилъ о молитвѣ. Въ числѣ молящихся было много американцевъ.

31. Понедѣльникъ. Съ утра дождь; съ полудня ясно. Утромъ часы и обѣдница, затѣмъ исповѣдь. Въ 6 ч. вечера — вечерня съ утретей, вечернія правила и опять исповѣдь до 11 часа ночи. Всего отъисповѣдовалось сегодня 73 человекъ. Исповѣдывалъ съ переводчикомъ.

1. Сентября. Вторникъ. Въ 7 часовъ утра утреннія правила, затѣмъ Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. По возгласѣ «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите», говорилъ поученіе о св. Причащеніи. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники и младенцы. Послѣ заамвонной молитвы — благодарственныя молитвы и отпустъ. Затѣмъ, вѣнчалъ двѣ пары. Послѣ обѣда братское собраніе. Всего членовъ въ Туюнакскомъ Свято-Иннокентіевскомъ Братствѣ 24 человекъ. Въ братской кассѣ денегъ 21 дол. 70 центовъ. Можно надѣяться, что въ Туюнакѣ братство будетъ двигаться впередъ и хоть отчасти оправдывать цѣль своего назначенія.

Въ три часа ѣздилъ въ Чубутну. Въ 7 ч. вечера былъ приглашенъ на ужинъ къ почтенному старику американцу Меджи.

2. Среда. Свѣжій западный вѣтеръ съ дождемъ. Ъхать нельзя; приходится еще остаться въ Туюнакѣ.

3. Четвергъ. Погода скверная, но все-таки въ 6 ч. утра съ отливомъ воды рѣшились отправиться въ слѣдующее селеніе—Куситанъ, куда и прибыли въ 11 ч. дня. Здѣсь жителей застали мало; женщины дома, но мужчины почти всѣ въ отлучкѣ.

4. Пятница. Повѣрялъ часовню. Она довольно запущена, мѣстами показывается течь. Есть основаніе предполагать, что селеніе Куситанъ скоро будетъ упразднено. Жителей, собственно говоря, здѣсь очень мало; при этомъ, при отсутствіи заработковъ, они впади въ крайнее оскудѣніе, часовню не въ силахъ поддерживать, звѣринаго промысла нѣтъ, — все это, взятое вмѣстѣ, побуждаетъ Куситановцевъ подумать какъ бы примкнуть къ другимъ селеніямъ; часть желаетъ переселиться въ Кенай, другая же въ Туюнакъ. Съ своей стороны, я нахожу это самымъ лучшимъ, что въ данное время Куситановцы могутъ сдѣлать.

5. Суббота. Послѣ обѣдницы крестилъ двухъ младенцевъ. Съ 3-хъ часовъ исповѣдывалъ. Всего исповѣдниковъ было 23 человекъ. Въ 6 ч. вечера—всеобщее богослуженіе. Послѣ службы вечернія правила.

6. Воскресенье. На Божественной литургіи приобщены св. Таинъами всѣ исповѣдники и младенцы. Съ утра сегодня былъ морозъ, но въ общемъ день выдался прекрасный.

7. Попедѣльникъ Сегодня морозъ сильнѣе; земля замерзла болѣе, чѣмъ на дюймъ. Въ 4 ч. утра, съ отливомъ воды, я оставилъ селеніе Куситанъ и къ обѣду былъ у себя дома. Иванъ же Квасниковъ, который сопровождалъ меня въ эту поѣздку, со слѣдующимъ приливомъ воды долженъ возвратиться обратно въ Туюнакъ.

Съ 8-го Сентября по 14-е былъ дома.

15. Вторникъ. Сего числа въ часть дня на Дорѣ отправился я въ Ненильчикъ, но не доѣзжая Касилова, мы были захвачены сильнымъ вѣтромъ, и волей-неволей пришлось повернуть къ берегу; пристать къ берегу оказалось однако еще опаснѣе, чѣмъ держаться на водѣ. Только, благодаря большой умѣлости гребцовъ, все обошлось благополучно. Ночевали на лайдѣ.

16. Среда. Вѣтеръ легче. Съ 12 часовъ дня съ отливомъ воды продолжили путь и около 8 часовъ вечера благополучно прибыли въ Ненильчикъ. Остановился на квартирѣ у Степана Дарьина.

17. Четвергъ. Утромъ послѣ часовъ и обѣдницы, муропомазывалъ одного младенца, а затѣмъ повѣрялъ часовню и нашелъ ее, какъ и всегда, въ должномъ порядкѣ и чистотѣ. Въ алтарѣ на потолокъ положены обои. Прибавилось два новыхъ колокола. Часовенныя дѣла велись какъ нельзя лучше. Послѣ повѣрки посѣтилъ на дому старосту и попечителя здѣшней школы Θεодора Квасникова. Этотъ почтенный старецъ очень словоохотливъ; у него всегда масса матеріала для разговора, конечно, все больше о часовенныхъ, да о школьныхъ дѣлахъ. Американцы его прозвали адвокатомъ и, кажется, вполне удачно. Кроме того, онъ — прекрасное посредство для приведенія въ дѣло всѣхъ добрыхъ предпріятій — касательно благосостоянія селенія. Какъ староста, онъ прекрасный и очень рѣдкій въ Аляскѣ человекъ, вполне достойный подражанія. Не любить и не уважать столь достойнаго человека невозможно.

18. Пятница. Послѣ службы была общая спѣвка, а затѣмъ въ школѣ состоялось братское собраніе членовъ Ненильчикскаго Свято-Троицкаго братства. Братство видимо какъ то разрушается и поэтому нуждается въ самихъ энергичныхъ мѣрахъ, чтобы предохранить его отъ дальнѣйшаго паденія. Причиной этого, помимо скудости средствъ и невозможности выплачи-

вать свои членскіе взносы, являются вообще неурядицы во взаимныхъ отрошеніяхъ жителей селенія. Сегодняшнее собраніе и было главнымъ образомъ посвящено обсужденію мѣръ, могущихъ содѣйствовать поддержкѣ и укрѣпленію братства. Послѣ нѣкотораго обсужденія было постановлено: выбрать новыхъ чиновниковъ; членскій взносъ уменьшить вмѣсто 25 центовъ на 15 центовъ; уменьшить и пособие заболѣвающимъ братчикамъ — вмѣсто 4 долларовъ на 3 доллара въ мѣсяцъ; если кто изъ членовъ братства будетъ сильно нуждаться въ деньгахъ и пожелаетъ заимобразно получить ссуду изъ братской кассы, то таковымъ не отказывать, а выдавать, но подъ росписку; постараться возратить въ братство уволившихся членовъ. Постановили затѣмъ уплатить въ кенайскую церковь за колоколь для здѣшней школы.

19. Суббота. Утромъ обѣдница. Съ 2-хъ часовъ исповѣдь. Въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе.

20. Воскресенье. Божественная литургія

св. Іоанна Златоустаго. Св. Таинами приобщены всѣ исповѣдники и младенцы. Послѣ обѣда посѣщаль прихожанъ со св. крестомъ и водою.

21. Понедѣльникъ. Въ 9 ч. утра открылъ школьные занятія. Дѣтей (13) распредѣлил по группамъ, опредѣлил программу для всѣхъ группъ на весь 1898-9 учебный годъ. Учителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ псаломщикомъ назначилъ Ивана Ив. Квасникова (сынъ Туюнакского учителя Ивана Квасникова) съ платой за труды по школѣ за весь учебный годъ 10 долларовъ изъ суммъ кружечныхъ. Учителю дана подробная инструкция; данъ богослужебный и классный журналъ. Свободное время провелъ за письмомъ. Завтра думаю возвратиться въ Кенай, если позволитъ погода.

22. Вторникъ. Погода хорошая. Въ 7 часовъ утра оставилъ селеніе Ненильчикъ и направился обратно въ Кенай, — куда благополучно и прибылъ около 9 часовъ вечера.

Свщ. Іоаннъ Бортовскій.

Кенай, Аляска.

Извѣстія и Забѣтки.

По поводу рапорта объ аляскинскомъ школьномъ дѣлѣ за прошлый учебный годъ.

Avec une joie de cannibales аляскинскія газеты посмѣялись съ голоса гг. Grand Jury джуневской майской сессіи надъ веселой редакціей Джакоповскихъ вельфичивыхъ школьныхъ рапортовъ. Грустная иронія этихъ газетъ, перешедшая у нихъ въ тонъ протеста, имѣетъ серьезныя основанія въ дѣйствительномъ положеніи вещей. Правда не за редакторомъ рапортовъ.

Чтобы не быть голословнымъ, рассмотримъ брошюру Education in Alaska 1897—1898. Sheldon Jackson L.L.D. General Agent. Washington 1899” *)

Рапортъ этотъ страшно рано, поспѣшно и не предумотрительно раздѣлся; онъ полонъ откровенно кадильна-

*) Школьное дѣло въ Аляскѣ за 1897—1898 г. Шелдона Джексона, Д-ра общаго Права, Генеральнаго Агента. Вашингтонъ 1899.

NEWS AND NOTES.

Remarks suggested by the Report on School Work in Alaska for the past school year.

With truly cannibalistic zest the Alaska papers followed suit after the Grand Jury which held its sittings at Juneau in May, making fun of Jackson's amusingly high sounding school reports. From the tone of irony they passed into that of serious protest, both being well motivated by the existing condition of affairs.

Not to treat the reader to unsupported assertions, we will review the pamphlet, the full title of which is: „Education in Alaska 1897—1898. Sheldon Jackson L.L.D., General Agent, Washington 1899.”

This report made its appearance most prematurely, hastily and inconsiderately. It overflows with sanctimonious unctious and most gratifying „facts”, supplied to „the Doctor” by his devoted humble followers. Everything is here collected, not without a certain cunning, that it is thought good for the public to know, who are thus amiably initiated into the details of the educational work in Alaska. But, as Terentianus Maurus says—habent sua fata libelli; books have a fate of their own,

го духа и самых благоухающих данных, представленных «доктору» всенижайшими и покорными его рентелями. Все тутъ, кажется, выполнили небезхитростныя школьныя мѣзы къ свѣдѣнью обще тва, любезно и небезполезно посвящаемого въ детали аляскинскаго школьнаго дѣла. Но, какъ говорить Terentianus Maurus, habent sua fata libelli, а иногда еще къ тому и свои странности.

Распадается она на двѣ части. Въ первой говоритъ объ обычныхъ успѣхахъ Ш. Джексона и его системы въ Аляскѣ, а во второй объ оленяхъ, о конхъ генеральнаго агента имѣетъ такое сострадательное попеченіе и сокрушеніе, что даетъ имъ равное мѣсто съ воспитывающимся юношествомъ, которое принято во всѣхъ странахъ называть надеждой націи и отчизны...

Въ первой части предваряютъ текстъ два назидательные и самоговорящіе снимка. На первомъ изображена группа эскимосскихъ дѣтей въ своихъ звѣриныхъ кожахъ, а на другой такая же группа, переодѣтая въ школьныя, джексоновскаго образца, курточки и фартучки. Далѣе слѣдуетъ отчетный текстъ и снимокъ съ избушки доктора, не Д-ра Джексона, а другого, съ медицинской степенью. Поселенъ этотъ отшельникъ науки и другъ человечества почему-то на оленьемъ пунктѣ въ Eaton Reindeer Station. Не для подачи ли первой помощи оленямъ, до прибытія чукчинскаго врача?.. Не безъ риска, затѣмъ, помѣщены въ книжкѣ два снимка джунговскихъ школъ, и, послѣ этого, начинается altera pars, quae nunc non audiat—до возвращенія Джексона съ громаднымъ ошеломомъ прекрасныхъ рогоносныхъ животныхъ, такъ настойчиво «докторомъ» насаждаемыхъ въ Аляскѣ.

Въ первыхъ же строкахъ генеральнаго агента помѣщено гордое и само собой вытекающее изъ прекрасной постановки дѣла заявленіе, что цифра учащихся за отчетный годъ съ 8,000 повысилась до 10,000, дополненное остроумнѣйшимъ объясненіемъ, что послѣднее количество получило чрезъ прибавленіе къ первому 1250! Очевидно, что «Д-ръ», человекъ не мелочный и если рапортуетъ или забираетъ, такъ то и другое дѣлаетъ in gross,

Иллюстрируемое картинами и цифрами, слѣдуетъ затѣмъ словесное завѣреніе о ростѣ народнаго просвѣтительнаго дѣла, руководимаго и направляемаго твердымъ, опытнымъ кормчимъ Опъ, хотя и не часто посѣщаетъ школы, но, по своему праву и званію, генерально заявляетъ, что мѣропріятія его дѣльны, рапорты отъ подчиненныхъ благополучны, времена и результаты благоплодны. И весь этотъ канцелярскій матеріалъ, какъ мягкая осока на свѣжемъ лужкѣ, клонится передъ Шелдонской волей и высшими намѣреніями; шаловливое его перо сладешенько жужжитъ, точно послушное веретено

and sometimes peculiarities of their own too,—and this one is no exception.

It is divided into two parts. The first treats of the habitual success of Sheldon Jackson and his system; the second of... the reindeer, of which the General Agent takes such tender and compassionate care, that he places them on one footing with the young generation to be educated, which it is usual to look on in all countries as the hope of the nation and fatherland.

In the first part the text is preceded, by way of frontispieces, by two illustrations, instructive and self-explaining. The first presents a group of Esquimaux children in their furs; on the second cut we see the same group, boys and girls, clad in little jackets and aprons respectively—the Jacksonian school garb. Further, in the text, follows a cut representing the doctor's cabin,—not Dr. Jackson's, but another's—a medical graduate's. This recluse of science and friend of humanity is located for some reason at Eaton River Station. The idea is, perhaps, that he should be on hand to give the reindeer the first medical assistance pending the arrival of their own Tchuktcha doctor? Still further we find two cuts representing Juneau schools; then begins the second part (which we need not now consider), ending with Jackson's triumphal return at the head of a huge party of the beautifully antlered animals which he so persistently tried to introduce into Alaska.

The General Agent's report begins with the proud announcement, well warranted by the handsome equipment of the work, that the number of scholars for the years covered by the report has risen from 8,000 to 10,000, supplemented by the astounding remark that this later figure had been obtained by an increase of 1250 over the former number!... The Doctor, evidently, is not the man to stick at trifles, and, when he deals in figures, whether in his reports or in his financial arithmetic, handles them broadly, wholesale.

Then follows the announcement, illustrated by pictures and figures, of the general growth of the national educational work under firm and experienced piloting. The Doctor's voice is sonorous. Although no frequent visitor at the schools himself, he informs us, on the strength of his position as General Agent, that his measures are wise, his subordinates' reports favorable, times and results satisfactory. And all this office material bends and bows before the Jacksonian will and higher purposes as the flexible reeds on a cool marsh before the wind; and his frisky pen gently buzzes on, as the obedient distaff in Penelope's industrious hands.

In reality things are not quite as depicted. The canvas is crooked and ill-made. The praise is undeserved; the work not investigated. Let us supply this deficiency, and begin with the city of Juneau, since it always claims the first honors and the first place in all Alaskan affairs.

The Dr. represents the Home and school at Juneau as caring for a very large number of children. In real-

въ рукахъ трудолюбивой Пенелопы.

Но на дѣлѣ далеко не такъ. Канва крива и плоха. Необсѣдованному дѣлу похвалы ставятся вовсе не по-добающія!..

Начнемъ для провѣрки, хотя бы съ города Juneau, притязательно добивающагося первой чести и части во всѣхъ аляскинскихъ дѣлахъ и дѣлежахъ.

На пріютъ и школу въ Juneau Д-ръ выставляетъ громадную цифру дѣтей, пользующихся де этими учрежденіями, тогда какъ въ дѣйствительности наличность дѣла тутъ просто плачевна. Такъ называемая школа для туземцевъ, расположенная на пустырѣ, круглый годъ пустуетъ. Не мало взяла на свою душу Miss. S. грѣха, поставивши большую цифру посѣтителей. И стоитъ себѣ эта школа, какъ стоитъ; не скакать же ей,—какъ сказалъ бы резонерствующій мужичекъ. Про эту школу можно сказать, что она имѣла въ отчетномъ году очень мало учебныхъ дней, при посѣщеніи трехъ или пяти учениковъ.

Зачѣмъ же про такую школу кричать, писать, да публику ея обольщать?! она—тоже, что шуба безъ сукна и мѣху...

Характерна въ этомъ случаѣ та иллюстрація, какую далъ день насхи нынѣшняго года, когда пасторъ Д. обратился къ колошамъ съ призывомъ ихъ въ Джексонскія нѣдра. Достаточно извѣрившіеся въ такое имя дѣти природы отвѣчали, что незачѣмъ оратору «солить майны» предъ ихъ глазами и пожалѣли, что на сей разъ не нашлось ни запаса, ни возможности закидать краснобая кислыми яйцами.

Этой роки обрушивается и на Presbyterian Mission Home въ Джуно. Онъ теперь полная руина, вопреки Шелдонскимъ снимкамъ, отпечатаннымъ на превосходной веленовой бумагѣ въ правительственной типографіи. Пріютъ заколоченъ. Учрежденіе это у генеральнаго агента статируется, но содержанія въ немъ никакого. Баютъ, что богатый «Д-ръ» пріосилъ пріюту казенной субсидіи, но правительство постѣснилось конвертировать дѣла Джексона, а посему Presbyterian Mission Home стоитъ въ полной безпомощности, грустно глядя на другой не менѣе поучительный памятникъ заброшенности—пресвитеріанскую кирку, обращенную теперь въ пивоварный заводъ. Минувя всякіе счеты съ такими ревнителями просвѣщенія, мы можемъ выразить по такому грустному поводу только свое глубокое смущеніе...

О Дугласѣ и двухъ подвизающихся тамъ миссъ, нечего повторяться, послѣ сказаннаго въ правительственномъ рапортѣ гг. Grand Jury.

Слѣдующій школьный пунктъ Хуна. Завѣдуетъ имъ Mrs. Mc. F., безъ нужды мужественно и нечистосердечно утверждающая, что она видитъ у себя enrollement 140 человекъ дѣтей племени Thlinget. Опять не точ-

ity it is not so; in fact the attendance is deplorable. The so-called school for natives, which stands on a vacant lot, is empty year in and year out. Miss S. sinned grievously against truth when she set down a large figure to attendance; the school just stands there; why? because it can't run, as the argufying peasant in the story would say. Of this school it can be affirmed that in the course of the year covered by the report, there were wery few days when it could have produced five or even three scholars. Then what is the use of making such a to-do about it and deceiving the public, when it does about as much good in the way of instruction as a winter coat without either cloth or fur does for warmth? A characteristic illustration of all this was what occurred on Easter Day this year, when Minister D., addressing the Koloshes, called them to Jackson's bosom. The children, who knew too much to repose much confidence in that name, replied that the orator need not attempt to throw dust in their eyes, and regretted that they had not the material handy to reward his eloquence with rotten eggs.

An evil fate has fallen on the Presbyterian Mission Home at Juneau. It is a total wreck and ruin, in spite of the Sheldon illustrations, printed on handsome velum paper, in the Government printing office. The Home is closed and boarded. It figures in the General Agent's statistics, but it is only a name. It is said that the wealthy „Doctor” asked the Government for a subsidy in the Home's behalf, but that the Government felt shy of taking up Jackson's work; and so the Presbyterian Mission Home stands forlorn, sadly facing another no less instructive monument of desolation—the Presbyterian church, lately turned into a brewery. While not wishing to have anything to do with such champions of education, this lamentable occasion calls for the expression of our deepest consternation!..

Of Douglas and the two teachers there it would be superfluous to speak after all that was said in the Grand Jury's official report.

The next school station is Khuna. The school there is under the control of a Mrs. Mc. F., who has the cheek to assert that she has on her rolls 130 children of the Thlinget tribe. Now this school has been visited more than once, and it never had that number, or anywhere near that number, of pupils. Besides which, the Sitka teacher Miss. F. C. loudly claims for her own school a considerable portion of the sum appropriated to the Khuna school, because Khuna people frequently reside at Sitka a long while, and send their children to school there. Mrs. Mc. F.'s figures are thus doubly incorrect, the attendance being in reality hardly one tenth of what she reports, except just before Christmas, when all the schools are crowded with small paupers on the lookout for presents.

At Sitka the school No. 1, for the white population, is neither rich nor poor; it is not of a high grade but very peaceful. The same cannot be said of the

но. Школа не разъ была визируема и такого, или даже хотъ бы приблизительнаго количества тамъ никогда не находилось. Кромѣ того, ситхинская учительница Miss F. C. громко претендуетъ тоже на большую взятку изъ предъявленной суммы для своей школы, такъ какъ хуновцы по долгу бываютъ и проживаютъ въ Ситхѣ гдѣ и дѣтей своихъ посылаютъ въ школу. Такимъ образомъ, указанное Mrs. Mc. F. количество дважды не составляетъ и, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ меньше объявленной наличности; послѣдней не бываетъ даже въ преддверіе святокъ, когда всѣ школы переполнены мелковозрастной голодью, ищущей подарковъ.

Въ Ситхѣ школа № 1 для бѣлыхъ, ни богата, ни бѣдна, не мудрена и очень мирна. Всего этого нельзя сказать о приводимой въ рапортѣ мѣстной школѣ, № 2. То уже школа съ помогающей и очень нечистойробиной тенденціей. Въ школѣ этой цѣлый день звонять, сгоняютъ туда ребятъ, не столько для дѣла, сколько для рекорда, но всетаки результаты плачевны. Для привадки дѣтей, начали было въ народъ бросать наживку въ видѣ выдаваемыхъ gratis костюмовъ. Послѣдніе съ жадностью были расхвачаны, но школа всетаки пыла на убыль, точно салная свѣчка на сквознягѣ... Miss. F. C. подумала было ловить безъ спросу уличныхъ дѣтей, какъ мужикъ сътью воробьевъ, но дикіе колошата до надрыву голосили и бѣжали прочь такой прикармливающей системы. Ходила полиція, собирала дѣтвору, но все такъ балансъ школьнаго population изъ рукъ вонъ плохъ и никакъ не могъ установиться. Форменная, заключительная и отчетная развязка дѣла наступила въ концѣ учебнаго года. Запыхавшаяся дѣва рѣшила извернуться тутъ въ порядкѣ самой узкой формальности. Помысливши о дѣлѣ и кускѣ хлѣба за страхъ и совѣсть, Miss. F. C. съ мужествомъ достойнымъ мудрой Минервы, начертала въ своемъ отчетѣ, что она имѣетъ 170 обучающихся дѣтей изъ индіанскаго племени «Тлингитъ», что она способна трудиться, терпѣть и надѣяться... Но потерявши истинную цифру своихъ учениковъ, Ситхинская Минерва начинаетъ въ слѣдующую, затѣмъ, очередь терять самую голову, безпомощно въ отчетѣ выводя:

«Въ Апрель мѣсяцъ празднуется русскій Новый Годъ, и въ это время бываетъ много церковныхъ праздниковъ. Многие изъ учащихся принадлежатъ къ русской церкви и въ эти праздничные дни не ходятъ въ школу. Въ началѣ года, русскіе учали туземцевъ и выстроили школьный домъ, намѣреваясь вести школьное дѣло въ оппозицію нашему».

Въ хлопотахъ и сомозащитѣ бѣдная дѣва написала такой невидали, такихъ нелѣпостей изъ-за желанія попикироваться съ неурявщейся ей сосѣдней русской школой, воздвигнутой на благо просвѣщенія славнаго племени «Тлингитъ»...

Жаль просто г. генеральнаго агента, получившаго

school No. 2, mentioned in the report. This a very ambitious school, pugnaciously intent on certain objects. Bells are rung there all day long, children are driven in like flocks, not so much for the sake of the work to be done as for that of the „record”, and the results are lamentable. At one time a bait was held out in the form of a distribution of school suits. The suits were claimed and grabbed with avidity, but the school continued to melt away like a tallow dip in a draught. Miss. F. C. resorted to the expedient of catching children on the streets, without asking anybody's leave, as a peasant might trap a swarm of sparrows. But the wild Kolosh youngsters howled themselves hoarse and fled in dismay. The police were let loose on them and hunted them up, but even so it was found impossible to bring the school „population” up to a decent average. The formal final climax was reached towards the end of the school year. The teacher Miss. F. C., at her wits' end, determined on a bold piece of official formalism, to save the cause and her own position,—a question, for her, of bread and butter. With a courage worthy of Minerva, she set down in her report that she had 170 regular pupils of the Thlingeet tribe, adding that she was ready to labor, to be patient, and to hope. But after losing the memory of her pupils' real number, she proceeds, in her next paragraph, to lose her head, or how could she have penned the following preposterous statement:

„In April the Russian New Year (!!!) festivals are celebrated, during which season there are a number of Church festivals. Many of the pupils are members of the Russian Church and do not come to school during these holy days. During the first part of the year the Russians had school for the natives and built a schoolhouse near ours expecting to run it in opposition to ours”.

It was partly in self-defence the poor wowan wrote all this rubbish, and partly out of spite against her obnoxious neighbor, the Russian school, erected for the good and enlightenment of the illustrious Thlingeet tribe. We cannot but pity the General Agent for receiving such an astounding report from the amiable lady, who has evidently only the vaguest notions on the difference between truth and fiction.

(We might stop right here, without pursuing any farther the slippery and unsafe path of Alaska educational methods, were it not that the Sitka school No. 2 leads us to Kadyak, where the teacher, a muscular, dark-complexioned fellow, knocked in a pupil's rib, and that again to Afognak, where the principal of the school, Miss M. Sal—herself a member of the Orthodox Church, could find it in her heart to make the following entry in her report:

„The many Russian Church holy days are very detrimental to school attendance. When services were held in the morning, I had school in the afternoon and on Saturday morning in order to make up for lost time”... It is sad to read such lines penned by the hand of the daughter of a pastor of the Orthodox Church.

столь удовлетворительный отчетъ отъ этой lady, которая очевидно неразборчива по части вымысла и истины. Можно бы дальше не продолжать восхождения по шаткимъ и скрипучимъ ступенямъ аляскинскаго просвѣщенія, если бы по дорогѣ изъ Ситхинской школы № 2 не стоялъ Кадьякъ, гдѣ учитель, довольно дюжій брюнетъ, вывернулъ ребро ученику, и Авогнакъ, съ школою завѣдуемою г. М Сал—ю, которая, будучи православною, не удержалась отъ страннаго задорнаго выраженія въ своемъ рапортѣ:

«Многочисленность русскихъ церковныхъ праздниковъ весьма вредно вліяетъ на школьное дѣло. Когда бывали службы утромъ, я училъ въ послѣобѣденные часы и утромъ по субботамъ, чтобы наверстать потерянное время».

Обидно за память добраго душепастыря — отца этой М. С.

Вотъ изъ такихъ то шаткихъ и невыразительныхъ данныхъ, значительно нами сокращенныхъ въ бѣглому перепишѣ, фабрикуются пустоликующіе отчеты Шелдона Джакона. Повторяемъ: голосъ Grand Jury Джуновской сессіи, — голосъ справедливый, заботливый и дальновидный. Аляскѣ нужны школы не мартирологическаго, или некрологическаго характера, а живые расадники живого и святаго дѣла. А о теперешнихъ учрежденіяхъ этого порядка и ихъ дѣятеляхъ, будетъ довольно сказать мудрыми словами поэта:

Suspecta malorum beneficia.

А. К. Д.

ОБЩАЯ МИНЕЯ

содержащая службы Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ и чинамъ святыхъ.

Переведена на англійскій языкъ Проф. Н. Орловымъ въ Лондонѣ 1899 г., 288 стр., цѣна 1 д. 50 ц.

Наша переводная церковно-православная литература обогатилась еще однимъ весьма цѣннымъ приобретениемъ. Не такъ давно въ Лондонѣ появилась въ англійскомъ переводѣ «Общая Минея», содержащая въ себѣ православныя службы на праздники Господни, Богородичныя и всѣхъ святыхъ. Целью не привѣтствовать этого изданія, вводящаго инославнаго читателя въ кругъ богослуженія Православной церкви, и весьма почтеннаго по качеству и суммѣ труда положеннаго въ дѣло перевода проф. Н. Орловымъ, уже извѣстнымъ англійскимъ читателямъ по его предшествующимъ работамъ въ этой же области, — переводу «Закона Божіа» и «Часослова». Проникнутый высокой идеей посильнаго труженничества во славу Божію и на преусибыіе православнаго церковнаго дѣла, проф. Орловъ — онъ же и миссіонеръ Русской церкви въ Лондонѣ, — даетъ въ своихъ изданіяхъ прямой откликъ на современные религіозныя запросы инославной

Such are the unreliable and unsubstantial materials, greatly condensed in this brief sketch, out of which Sheldon Jackson's hollow and deceptively exultant reports are fabricated. We again repeat: the voice of the Juneau Grand Jury was an honest voice,—the voice of a body of men, just, careful, and far-sighted. Alaska needs schools neither of martyrological nor of necrological character, but such as would be live nurseries of live and holy work. Of the institution as it is now and those who conduct it and labor in it, suffice it to say, in the wise words of the poet:

Suspecta malorum beneficia *).

A. K. D.

THE GENERAL MENAION

or the book of services common to the Festivals of Our Lord Jesus Christ, of the Holy Virgin and of the different Orders of the Saints. Translated from the Slavonian edition of 1862, published by the Most Holy Synod of Russia. 288 pages, price \$1.50

The number of works translated from our Orthodox ecclesiastical literature has just been increased by one very valuable item: an English translation, recently issued in London, of the „General Menaion”,—a book containing the Orthodox services for the feasts of the Lord, the Mother of God and all the Saints. We cannot but welcome this work, which introduces the followers of other religions into the cycle of the services of our Church and in view of the quality and amount of the labor devoted to the translation we tender our acknowledgments to the Prof. N. Orlof, already familiar to English readers through his former translations—of „The Law of God” and the „Horologion”. Possessed with the noble desire to contribute in the measure of his powers to the glory of God and the progress of the cause of the Orthodox Church, Prof. Orlof, a member of the Russian Mission in London, responds by his publications to a direct demand of a heterodox public. It will be easily seen how great is the importance of such work, and what hearty thanks should reward the translators' pious labor.

To make our readers fully familiar with the contents of the book, we will copy the entire preface, and give a list of the principal divisions:

„The Orthodox Eastern Church undoubtedly possesses the most abundant hymnology for her services. Special entire services date their origin as far back as the fourth if not the third century. But the greatest impetus to their production was given by the sweet melodies of St. John of Damascus (a substantial part of the Octoechos). The rich harvest of about two centuries' work appears in the shape of 12 books, one Menaion for each month, with a least one service for every day. At the time when everything had to be copied by hand, such a wealth could of course be found in large monasteries only; almost from the beginning therefore a want

*) „Suspicious are the benefits of the wicked”.

публики. Не трудно понять, какое великое значеніе должно быть присвоено такимъ трудамъ, и какой благодарностью всѣхъ ревнителей церковныхъ должно вѣнчать эти плоды благочестиваго настроенія переводчика.

«Можно быть увѣреннымъ, замѣчаетъ одинъ извѣстный русскій богословъ-публицистъ (Христ. Чтеніе, сент. 99), «что всякій англійскій читатель, прочитавъ эту книгу, вынесетъ наилучшее впечатлѣніе и еще разъ убѣдится, какъ прекрасно и исполнено жизненнаго одушевленія богослуженіе той церкви, которую на западѣ привыкли считать бездушною и мертвою. Можно сказать даже, что англичанинъ лучше пойметъ эту красоту, чѣмъ понимаетъ ее большинство изъ насъ, такъ какъ тѣ самыя пѣснопѣнія—тропари, прмосы и стихирны, которыя часто не оставляютъ у насъ по себѣ должнаго впечатлѣнія, какъ слишкомъ обыденная вещь, не могутъ не поразить новаго читателя своею глубокою жизненностью и свѣжестью религиознаго чувства. Въ этомъ отношеніи настоящую книгу можно рекомендовать и тѣмъ изъ русской публики, которые владѣютъ англійскимъ языкомъ, особенно нашему высшему образованному обществу, которое часто пренебрегаетъ своимъ, не почему либо другому, какъ просто потому, что не въ состояніи оцѣнить красоту роднаго богослуженія по недостаточному знакомству съ церковно-славянскимъ языкомъ. Пусть хоть англійскій переводъ научитъ ихъ понимать и надлежащимъ образомъ оцѣнить то, чего они не въ состояніи оцѣнить въ родномъ церковномъ словѣ. Англичане уже успѣли оцѣнить этотъ почтенный трудъ нашего соотечественника, и на примѣрѣ извѣстный знатокъ нашего богослуженія, англичанинъ Биркбекъ отозвался о немъ, какъ весьма желанномъ и полезномъ для англійскаго общества. Попытки перевода пѣснопѣній Общесъ Миннеа на англійскій языкъ были и прежде, и напр. на этомъ поприщѣ трудился и трудится одинъ англичанинъ—г. Шенъ, не мало уже сдѣлавшій въ этомъ отношеніи; но трудъ Н. В. Орлова имѣетъ то преимущество, что онъ воспроизводитъ текстъ въ той именно фразировкѣ (насколько это было возможно безъ ущерба для англійскаго языка), къ какой привыкли всѣ православные славяне, такъ что при чтеніи англійскаго перевода невольно чувствуется лежащій подъ нимъ родной славянскій текстъ. Съ этой стороны переводъ Н. В. Орлова будетъ особенно полезенъ православнымъ въ Америкѣ, гдѣ англійскій языкъ какъ господствующій въ странѣ будетъ служить прекраснымъ средствомъ поддержанія сознательнаго отношенія среди православнаго населенія къ повседневному богослуженію. Эту послѣднюю практическую цѣль очевидно и имѣлъ особенно въ виду нашъ переводчикъ, который посвятилъ свою книгу преосв. Николаю, бывшему епископу Аляутскому и Аляскинскому (нынѣ Таврическому) и преосв. Тихону, теперь трудящемуся во главѣ нашей православной миссіи въ Америкѣ. Искренне желаемъ почтенному

was felt and supplied later on by a book, of which the translation is now offered and which had and has to be used, even where the Menaia are found, in cases *e. g.* of the newly canonized saints until special services are composed in their honour.

The present edition of the Greek Anthologion and of the Menaia, under the title *Anonymoi*, viz., in those parts which exactly correspond to the Slavonic General Menaion, contain only the Stichera for „O Lord, I have cried,” and the Canons; but the style, the disposition of the words in sentences, even the language itself, do not leave the slightest doubt in the translator’s mind that the fuller Slavonian book is only a translation from Greek manuscripts, not an independent composition. The absence of the originals has made the translator’s work doubly more difficult and anxious, on account of mostly fruitless search, only occasionally rewarded with a Sticheron here and Troparion there; but he sincerely trusts that the present work is also free from such blunders as those made by an English translator of other Liturgical Books, who, a formidable List of Books supposed to have been consulted notwithstanding, had *e. g.* empowered an arch-priest to ordain, called a scribe a martyr whose countenance and body was branded with hot iron, and dwindled down the number of martyrs from twenty thousand to a mere bagatelle of two thousand (not knowing the Slavonian word “tma”=10.000).”

The contents:

- The Festivals of our Lord Jesus Christ.
- The Festivals of the Holy Virgin.
- The Festivals of the Cross.
- The general service to the holy Angels and other Bodiless ones.
- The general service to John the Baptist.
- The general service of the holy Fathers.
- The general service to a Prophet.
- The general service to one Apostle.
- The general service to Apostles.
- The general service to one Hierarch.
- The general service to Hierarchs.
- The general service to a Monk.
- The general service to two or more Monks.
- The general service to one Martyr.
- The general service to two or more Martyrs.
- The general service to one Hieromartyr.
- The general service to two or more Hieromartyrs.
- The general service to a Monk-martyr.
- The general service to two or more Monk-martyrs.
- The general service to a Female Martyr.
- The general service to two or more Female Martyrs.
- The general service to a Nun.
- The general service to two or more Nuns.
- The general service to a Nun-martyr.
- The general service to a Hiero-confessor or Monk-confessor.
- The general service to the Unmercenaries and Wonder-workers.
- The general service to the Foolish for Christ’s sake.

переводчику добраго здоровья и силъ для продолженія предпринятаго имъ почтеннаго труда».

Мы хотимъ вѣрить, что изданіе Минеи встрѣтитъ здѣсь большой спросъ, а та несомнѣнно обильная польза, какую получаютъ читатели отъ этой книги, будетъ лучшей наградой неутомимому переводчику и подвигнетъ его на другіе столь же многоплодные труды къ прославленію святаго имени нашего Господа!

Складъ книги находится въ Аляскинскомъ Духовномъ Правленіи, San Francisco 1715 Powell Str., и въ Правленіи Прав. Общества 13 S. Center St. Chicago, Ill., куда и обращаться съ запросами.

Надѣмся, что американскія книгопродавческія фирмы не поставятъ себѣ въ трудъ включить въ свои текущіе каталоги названіе и новоизданной Общей Минеи.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОАННИКІЙ МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ГАЛИЦКІЙ.

7-го Ноября текущаго года исполнился пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ первосвященника русской церкви высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевского и Галицкаго.

За время своего полулѣтняго служенія высокопреосвященный Іоанникій заявилъ себя человѣкомъ высокаго ума, твердой воли и высокой христіанской нравственности. Всѣмъ извѣстны: его постническое воздержаніе, его удивительно-широкая благотворительность, истинно христіанская скромность жизни, справедливость, простота и прямота въ обращеніи и, наконецъ, молитвенное настроеніе духа, доходящее на общественныхъ богослуженіяхъ до высокаго вдохновенія. Въ общественномъ служеніи высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій счастливо сочеталъ въ себѣ зрѣлость и ясность пониманія съ выдающимися способностями къ широкому почину и многосторонней практической дѣятельности. Во всякое дѣло, ему ввѣряемое, онъ умѣлъ вносить рѣдкую ясность пониманія, нестоимую энергію, внимательность и трудолюбіе. На ученой кафедрѣ онъ былъ даровитымъ профессоромъ, въ должностяхъ педагога-начальника примѣрнымъ руководителемъ-воспитателемъ,—въ епархіальномъ управленіи всюду заводилъ образцовый порядокъ, устанавливалъ правильное теченіе дѣлъ и вызывалъ къ жизни многочисленныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія.

Обозрѣвая жизнь и дѣятельность высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія въ общемъ ихъ теченіи, нельзя не изумляться предъ его гнѣтомъ ума, предъ его неослабной энергіей, предъ его несокрушимой волей, предъ этой громадой труда и важностью дѣлъ. Сколько добраго совершилъ одинъ человѣкъ: сколько отцевъ и матерей облегчено въ самомъ важномъ и трудномъ ихъ дѣлѣ—воспитанія дѣтей; сколько юношей и дѣвицъ на-

A well know Russian, divine and journalist [in „Cristian Reading” for September 1899), expressed himself as follows:

„We may rest assured that every English reader, after perusing this book, will carry away the most favorable impression and once again become convinced how beautiful and how filled with the breath of life is the worship of that church which the West is accustomed to class as inanimate and dead. It may even be said that an Englishman will comprehend the beauty better than do many among ourselves; for those some chants—Troparia, Irmoi, Stichera—which frequently fail to produce the due impression, as being too habitual, familiar a thing, cannot but strike a new reader by their profound vitality and freshness of religious feeling. In this respect this book may even be recommended to such Russians as are familiar with the English language, especially to our cultivated higher circles, which frequently neglect what is their own simply from inability to appreciate the beauties of their native worship because of an insufficient knowledge of the ecclesiastical Slavic tongue. Let them learn, if only out of an English translation, to understand and duly prize that which they are incapable of appreciating in their own church language. Englishmen have already realized the value of our fellow countryman’s respectable labour, and so well known a scholar in matters concerning our worship as Mr. Birckbeck has designated the book as a most desirable and useful one for the English public. Attempts have been before this to translate the anthems of the General Menaion into English; there is, among others, an Englishman, Mr. Shayne, who has exerted and still exerts himself on this field, and has done not a little in this line. But Prof. Orlof’s work has this advantage, that it reproduces the text with that vere phrasing (as far as feasible without doing violence to the English language), to which all Orthodox Slavs are accustomed, so that, while reading the English translation, one feels the underlying, familiar Slavic text, in this respect Mr. N. V. Orlof’s translation will be especially useful in America, where the English language, being the country’s dominant language, will serve as an excellent means for keeping up, amidst the Orthodox population there a consciously affectionate relation towards the daily worship.”

We will hope and trust that the publication of the Menaion will find itself in great demand here; while the undoubted and abundant profit which readers will reap from the book will be the best reward of the indefatigable translator, and will incite him to other labours, equally fertile of good, for the glorification of our Lord’s holy name.

The book is in stock in the Ecclesiastical Consistory of Alaska, 1755 Powell Str., San Francisco, Cal. and at the office of the Rev. Kotchuroff 13 S. Center Ave. Chicago, Ill., whether orders for it should be addressed.

We trust that American booksellers will take the trouble of including the newly issued translation of the General Menaion in their current catalogues.

ставлено и утверждено на добромъ пути, сколько сиротъ призрѣно и сохранено для жизни, сколько высится великодушныхъ храмовъ и дворцовъ милосердія! За высокопреосвященнымъ Іоанніемъ на вѣки упрочено имя отца-архипастыря, мужа силы духовной, великаго милостивца и благодѣтеля. Слышимъ смиренное слово Апостола Христова: «не азъ-же, но благодать Божія, яже со мною» (Коринѣ. 15, 10). Знаемъ, что и прославляемый первоіерархъ нашей церкви преисполненъ чувствъ глубочайшаго смиренія.. Безъ особой помощи Божіей, безъ вседѣйствующей силы благодати и не возможны такія великія и многоплодныя начинанія и дѣла. Но великое дѣло—и быть носителемъ такой силы, столь вѣрнымъ исполнителемъ дѣлъ, свыше поручаемыхъ и благословляемыхъ.

Возблагодаримъ отъ всего сердца Господа Бога за то, что Онъ воздвигъ такой яркій свѣтильникъ въ Церкви въ дни наши, когда столько отовсюду ополчается на нее враговъ. Порадуемся, что Господь и нынѣ хранитъ спасительный кавчегъ Свой и противъ множества ополчившихся на Церковь враговъ возвышаетъ и хранитъ мужей силы и крѣпости несокрушимыхъ. Пожелаемъ отъ всей души нашему многими заслугами вѣнчанному первоіерарху бодрости силъ для столь великаго и плодоноснаго служенія Церкви и отечеству—и продолженія жизни столь благодѣтельной на многія лѣта. (Церк. Вѣд).

Изъ миссіонерскаго дневника АРХИМАНДРИТА РАФАИЛА.

(Настоятеля Сиро-Арабской Миссіи въ Нью-Йоркѣ)

(Окончаніе).

21-го Октября простившись съ моими прихожанами въ Питтсбургѣ, я отправился дальше, въ отстоящій около четырехъ часовъ ѣзды къ юго-востоку городокъ Mt.-Pleasant Pa., куда и прибылъ въ 7 часовъ вечера. Здѣсь число православныхъ сиро-арабовъ въ сравненіи съ 1896 годомъ возросло съ 30 человѣкъ на 70. На второй день моего пріѣзда сюда, я перѣвѣчалъ одну чету, на третій день крестилъ одного ребенка, а въ воскресенье, 24 октября, совершилъ св. литургію, за которой половина колонія исповѣдалась и приобщилась св. Таинъ.

25 го Октября, покинувъ Mt.-Pleasant въ два часа пополудни, я прѣбылъ около 7-ми ч. вечера въ городъ Johnstown, Pa. Вся здѣшняя православная община, состоящая изъ 50 человѣкъ, уже была на вокзалѣ въ часъ моего пріѣзда. Встрѣча была весьма радостная и трогательная. Давно они ожидали моего пріѣзда къ нимъ послѣ моего перваго посѣщенія ихъ въ 1896 году. Я желалъ было отслужить у нихъ св. литургію въ среду или въ четвергъ и уѣхать дальше, но они стали умолять меня остаться у нихъ до слѣдующаго воскресенья. Въ виду этого, я далъ имъ обѣщаніе служить у нихъ св. литургію въ слѣдующее воскресенье, но съ тѣмъ, что я до во-

скресенья навѣщу два слѣдующихъ города—Altona и Houtzdale, Pa. Такимъ образомъ, 27-го я поѣхалъ въ Altona, гдѣ на второй день и совершилъ св. литургію въ присутствіи всѣхъ членовъ мѣстной православной общины, состоящей лишь изъ 15 человѣкъ. Исповѣдавъ и приобщивъ всѣхъ, я отправился въ тотъ же день дальше къ сѣверо-востоку въ городокъ Houtzdale, гдѣ находится до 40 человѣкъ православныхъ. Этотъ городокъ лежащій вблизи г. Осцеола, гдѣ есть православная русская церковь, я въ первый разъ посѣщаю. Приняли меня здѣсь съ неописаннымъ восторгомъ и всѣ немедленно приступили къ св. исповѣди. Между прочимъ, мнѣ удалось здѣсь помирить двухъ состоявшихъ въ ссорѣ сиро-арабовъ, изъ-за которыхъ вся здѣшняя община была раздѣлена на двѣ партіи. Дѣло безуспѣшно разбирали мѣстнымъ судомъ, и поэтому, когда я, послѣ долгихъ увѣщаній, добился благихъ результатовъ—примиренія, всѣ были довольны и благодарили меня. На второй день, въ пятницу 29 октября, отслуживъ у нихъ св. литургію, я возвратился въ Johnstown. Весь слѣдующій день я исповѣдывалъ здѣшнюю общину. Въ воскресенье утромъ была отслужена св. литургія, а пополудни я окрестилъ четырехъ младенцевъ, въ присутствіи всѣхъ начихъ прав. сиро-арабовъ и многихъ мѣстныхъ американцевъ. Въ ту минуту, когда мы собирались, по приглашенію домохозяйна, войти въ столовую, мнѣ подали телеграмму. Какъ я, такъ и всѣ присутствующіе, горѣли нетерпѣніемъ узнать содержаніе телеграммы,—радостная ли она или печальная? Я же не хотѣлъ распечатывать ее въ ту же минуту изъ-за боязни, въ случаѣ худыхъ новостей, разстроить торжество; и потому заявилъ шуточно, что намъ теперь не до телеграммъ. Только нѣсколько времени спустя, улучивъ минутку выйти изъ комнаты, я наединѣ распечаталъ телеграмму. Какова же была моя радость, когда я прочелъ ее! Подписанная Митрополитомъ (Триполійскимъ въ Сиріи) Григоріемъ, она принесла намъ вѣсть, что Султанъ утвердилъ избраніе блаженнѣйшаго Мелетія, бывшаго митрополита Лаодійскаго, Патріархомъ Антиохійскимъ. Тотчасъ же я вернулся въ столовую, и восторженнымъ голосомъ объявилъ эту чудную новость! Всѣ въ одинъ голосъ стали кричать: «да живетъ нашъ возлюбленный Патріархъ Мелетій!» Я не могъ удержаться отъ слезъ—и у всѣхъ на глазахъ показались слезы невыразимой радости,—и немедленно приступилъ къ совершенію молебна съ многолѣтнемъ Государю Императору Всероссийскому Николаю Александровичу, Защитнику Православія на всемъ земномъ шарѣ, Президенту С. Штатовъ, Турецкому Султану, нашему новому Патріарху Мелетію и всѣмъ членамъ Антиохійскаго Синода.

Крикамъ «да живетъ, зито, ура» не было конца! Слава Богу, Который далъ нашему народу сиро-арабскому послѣ 168 лѣтняго тяжелаго духовнаго греческаго

ига, опять имѣть своего роднаго патріарха! Теперь и школы у насъ въ Сиріи будутъ, и церкви умножатся, и монастыри улучшатся, и православіе процвѣтетъ снова въ Сиріи и всѣмъ намъ православнымъ сиро-арабамъ будетъ легче и свободнѣе сношаться съ нашею богопро-славленною великою сестрою Россіею по всѣмъ касаю-щимся дѣла процвѣтанія православія на Востокѣ вопро-самъ! Я лично приписываю этотъ нашъ успѣхъ всецѣло благодѣтельной поддержкѣ всемогущей Россіи и особен-но ея Великому Государю Императору, Благочестивѣй-шему Царю Николаю Александровичу!

Боже Царя храни!

2-го Ноября, во вторникъ, допозднѣ простившись со со всѣми моими прихожанами въ Johnstown, я отпра-вился дальше къ востоку, въ городъ Филадельфію, куда прибылъ въ десять часовъ вечера. Въ продолже-ніи четырехъ дней я окрестилъ здѣсь трехъ младенцевъ и исповѣдалъ до 60 человекъ. А въ воскресенье, 7-го Но-ября, отслуживъ у нихъ св. литургію и простившись съ ними, покинулъ ихъ городъ въ четыре часа пополудни и возвратился въ Нью-Йоркъ, чтобы провести слѣдующій день, день моего Ангела съ моими возлюбленными при-хожанами въ Нью-Йоркъ.

Во все время этого моего миссіонерскаго путеше-ствія по С. Штатамъ я довелъ сумму сбора пожертво-ваній на приобрѣтеніе кладбища и построеніе православ-наго храма для нашихъ сиро-арабовъ въ Нью-Йоркъ, до пяти тысячъ долларовъ (10.000 рублей). Конечно, эта сум-ма сама по себѣ не очень велика и недостаточна для испол-ненія предполагаемой дѣла въ виду дороговизны земли и построекъ въ Нью-Йоркъ, но мы вѣримъ, что нашъ рев-ностный Архипастырь, Преосвященнѣйшій Тихонъ, не оставитъ нашей покорнѣйшей просьбы войти съ хода-тайствомъ къ Св. Всероссийскому Синоду о выдачѣ намъ единовременнаго пособія. Мы надѣемся, также, что и всѣ знѣшнія православныя русскія братства помогутъ намъ въ этомъ дѣлѣ по силѣ возможности. Всякому дающему на это благое дѣло Господь Богъ да воздастъ и поможетъ!

Мой адресъ:

77 Washington St. New York, N. Y.

Настоятель православной Сиро-Арабской Духовной Миссіи въ С. Америкѣ, *Архимандритъ Рафаилъ.*

Поправка:

Въ № 20 „Амер. Прав. Вѣстника“, въ описаніи путешествія Его Преосвященства по Аляскѣ, на стран. 544, лѣвый столбецъ, строка 17-я сверху, напечатано въ кавычкахъ сел. „Кайакъ“, а нужно читать „Кайакъ“, тамъ же ниже напечатано „въ глубокую полночь пристали мы къ о. Кадьяку“, нужно читать: къ Кайаку. На страницѣ 546, лѣвый столбецъ, 3-я строка сверху, напечатано „10 лѣтъ прошло съ того времени“, надо читать: „18 лѣтъ“.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Присоединенія:

Въ Миннеаполисской Покровской церкви присоединены свящ. К. Поповымъ къ правосла-вію изъ уни: Андрей Ковальницкій 24 л. и Марія Русинко.

Въ Stuartburn, Manitoba, Canada при-соединены изъ уни 1—4 Октября: Николай Джіоба 55-л., Целагея Джіоба 40 л., Параске-віе Миситей 1 г., Анна Шиварчукъ 1 г., Гри-горій Король 1½ г. Изъ католичества: Емма-нуилъ Сайдуль 9 м., Анна Дмитриева Король 1½ г.

По жертвованія:

На нужды Нью-Йоркской русской церкви пожертвовано:

Американскимъ гражданиномъ г. Гоффма-номъ изъ Филадельфіи 100 дол.

Русской Наблюдающей Коммиссіей по по-стройкѣ русскихъ военныхъ судовъ въ Фила-дельфіи, въ Ноябрь мѣсяцѣ 22 д. 15 ц.

Бывшимъ Морскимъ Агентомъ въ Вашинг-тонѣ; Генераль Майоромъ Д. Θ. Мертваго 25 д. Московскимъ жителемъ А. И. Виноградо-вымъ 20 д. 30 ц.

СОДЕРЖАНІЕ: № 22. *Служба Введенію Пресвятыя Богородицы. — Катихизическое поуче-ніе о вѣрѣ въ Бога. — Of weekly Communion for laymen as a powerful means of reviving and strengthening church life. — Путешествіе Пре-освященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Аляскѣ. — Изъ путевого журнала, Свящ. Кенайской Миссіи І. Бортиов-скаго. — Извѣстія и замѣтки. Официальный отдѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрешается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Мисси).

Начало подписнаго года — 1-го Января стараго стиля.

БОЛЬШЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ—ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналь выходитъ дважды въ мѣсяць,— каждыя 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ: Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Мисси въ Америкѣ, нашъ журналь имѣеть цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

* * *

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «стараго края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Приобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — одновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человека, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Йоркѣ
Священникъ А. Хотовицкій